

Луань И лежал на полу и не находил в себе сил подняться. Провалиться бы сейчас сквозь землю или испариться в каком-нибудь ином измерении, раз и навсегда исчезнув из этого мира, — вот оно, истинное блаженство.

Однако краем глаза он заметил, как в углу под потолком медленно разворачивается объектив камеры. Пришлось пересилить себя, сесть на полу и нащупать укатившийся телефон.

До окончания эфирного задания оставалось всего три минуты, и искать другого, анонимного собеседника времени попросту не было. Луань И уставился на всплывшее диалоговое окно и после недолгого раздумья нерешительно отправил обычную точку.

Отправив сообщение, Луань И замер в ожидании. Если у того возникнут вопросы, он наверняка напишет прямо сейчас. Но что отвечать, если он спросит?

"Сказать, что аккаунт зарегистрирован совсем недавно и я понятия не имею, что творил его прежний владелец? Или обойтись без уловок и честно признать вину? Извиниться за глупость и ребячество... В конце концов, столько лет прошло, пора бы уже забыть былые обиды и перевернуть страницу. Хотя... любой ответ звучит паршиво!"

Впрочем, паниковать раньше времени не стоило. Сначала нужно дождаться хоть какой-то реакции.

Потянулись минуты ожидания. Пять, десять, двадцать... До самого того момента, как он провалился в сон, Луань И так и не дождался ответа. Он даже не заметил, как заснул. Всю ночь его терзали кошмары: то ему снилось, будто он чудесным образом вернулся в одиннадцатый класс прямо накануне выпускных экзаменов, начисто забыв всю школьную программу, то чудилось, будто он стоит на съемочной площадке и мучительно пытается вспомнить реплику под свирепыми взглядами режиссера и всей съемочной группы, обливаясь холодным потом от ужаса.

Пробуждение принесло мгновенное облегчение — весь этот липкий кошмар оказался лишь игрой разума. Однако радость улетучилась, стоило взглянуть на лежащий рядом телефон. Истинный источник его вчерашней тревоги никуда не делся. Сделав глубокий вдох, Луань И схватил мобильник и нажал на кнопку разблокировки.

Он уже мысленно приготовился к шквалу гневных расспросов и обвинений, но экран оставался чист. Никаких пугающих уведомлений — лишь пара сообщений от друзей, интересовавшихся его первыми впечатлениями от съемок в гей-реалити-шоу, да несколько дурацких мемных стикеров.

Луань И снова открыл злополучный чат, ставший вчера причиной его бессонницы. Всё те же две сиротливые строчки: знак вопроса и точка. Облегчённый вздох вырвался из самой груди, и мысли поневоле свернули на более оптимистичный лад.

"Вдруг всё не так страшно? Что, если по ту сторону экрана сидит совсем другой человек, не имеющий отношения к той давней виртуальной интрижке? А если это он, то, возможно, ему тоже неловко и он решил просто проигнорировать нелепую точку. Скорее всего, он решил спустить всё на тормозах или вовсе не придавал этому значения."

Существовала и куда более прозаичная вероятность: его давным-давно удалили из контактов. В таком случае его профиль выглядел для собеседника абсолютно чистым, без малейшего намека на старое знакомство. К тому же правила анонимного чата, установленные администратором шоу, позволяли отправить лишь одно сообщение. Будь иначе, тот наверняка бы уже прислал что-нибудь еще.

Пока Луань И сходил с ума от страха и рисовал в голове жуткие картины, человек на том конце провода, возможно, даже не вспомнил о его существовании.

Тревога постепенно отступила. Луань И уставился на экран и, спохватившись, быстро открыл настройки контакта, чтобы поспешно, заметая следы, стереть из графы «Имя» нелепое слово «Муж». Теперь на экране красовалась лишь лаконичная буква «Y». Это детское самовнушение помогло: появилось спасительное ощущение, будто перед ним профиль абсолютно незнакомого человека.

На душе полегчало, и мир вокруг снова заиграл красками. Закончив с утренними водными процедурами, Луань И спустился в гостиную. Поскольку сегодня был разгар рабочей недели, большинство участников шоу еще спозаранку разъехались по делам. Лишь Мэн Яньцю, гость под номером три, задержался дольше остальных. Луань И столкнулся с ним у выхода и вежливо кивнул в знак приветствия.

Когда за третьим гостем закрылась дверь, Луань И остался в огромном доме в полном одиночестве. Но это его ничуть не тяготило — напротив, он почувствовал себя невероятно вольготно. Появилось время без спешки обследовать те уголки виллы, которые вчера он осмотрел лишь мельком. Теперь он изучал интерьеры со всем возможным вниманием.

На заднем дворе обнаружился просторный бассейн. Солнечные лучи дрожали на чистой лазурной воде, рассыпаясь по легкой ряби золотистыми искрами.

Луань И плавал отлично, хоть и не тренировался уже приличное время. Вид этой сияющей глади пробудил в нем непреодолимое желание окунуться. Он тут же бросился в свою комнату за плавками и солнцезащитными очками.

Собираясь на проект, он настраивал себя на ленивый курортный лад, а потому упаковал чемодан на совесть — одних только пляжных шорт прихватил несколько штук.

Облачившись в плавки и водрузив на переносицу темные очки, Луань И, напевая под нос весёлый мотив, бодро зашагал к бассейну. Подойдя к воде, он небрежно опустил очки на шезлонг и без лишних колебаний ласточкой нырнул в прохладную глубину.

Раздался тихий всплеск. словно юркая рыбешка, Луань И скользил под водой от бортика к бортику, лишь изредка выныривая, чтобы сделать быстрый вдох.

Прохладная вода ласкала кожу и путалась в волосах, словно невидимые нежные пальцы смывали последние остатки ночной тревоги. Физическая нагрузка всегда помогала ему сбросить напряжение. Одолев несколько кругов, Луань И замер, покачиваясь на воде. Ласковое солнце, легкий ветерок, благодатное одиночество — в этот миг всё вокруг казалось идеальным, даря долгожданный покой и свободу.

С громким всплеском он поднялся на поверхность, но тут же опешил: прямо перед ним, едва ли не в метре, стоял плотный оператор с тяжелой профессиональной камерой на плече.

Луань И растерялся.

"С каких это пор обычному пушечному мясу вроде меня полагается столько экранного времени только за то, что он решил поплавать?"

Однако секундой позже он сообразил: объектив нацелен вовсе не на него, а куда-то поверх его головы, на берег.

Луань И машинально обернулся. Первое, на что натолкнулся его взгляд, были длинные, безупречно сложенные мужские ноги. Он поднял голову выше и встретился глазами с Вэнь Яном, который пристально, не отрываясь, наблюдал за ним.

Одетый с иголочки Вэнь Ян возвышался над ним на фоне неба. В его глазах с характерным разрезом, выдающим смешанное происхождение, застыло привычное холодное спокойствие. На его фоне Луань И, мокрый, полуодетый и застигнутый врасплох появлением незваных гостей, почувствовал себя беззащитным. Разница в их положении сейчас ощущалась особенно остро — один доминировал, другой растерянно барахтался в воде.

Беззаботная рыбка в мгновение ока превратилась в соленую рыбу, вернувшись к своему привычному состоянию пассивного созерцания.

Первым молчание нарушил Вэнь Ян:

— Доброе утро.

— Доброе... — не слишком уверенно отозвался Луань И. — А я думал, все уже уехали по делам.

Именно поэтому он и вел себя здесь как полноправный хозяин жизни, наслаждаясь тишиной.

— У меня выходной, — пояснил Вэнь Ян.

Первым делом Луань И захотелось поскорее выбраться из бассейна и дать деру, но слово «выходной» вовремя вернуло его с небес на землю. Пусть для него происходящее и походило на отпуск, не следовало забывать, что участие в реалити-шоу — это его работа, за которую платят деньги. Быть пушечным мясом — его роль по сценарию, но это не давало права халатно относиться к обязанностям.

Даже если он не рассчитывал найти здесь любовь, показывать себя перед камерами совсем уж соленой рыбой не стоило. Базовые правила приличия никто не отменял.

— У меня, можно сказать, тоже, — натянув улыбку, произнес Луань И.

На самом деле он не был нелюдимым социофобом и за словом в карман обычно не лез. Но в присутствии Вэнь Яна Луань И неизменно превращался в перепуганную лань, застывшую под взглядом хищника. В голове мгновенно воцарялась звенящая пустота, и все темы для светской беседы испарялись без следа.

Но стоило Луань И запаниковать, предчувствуя очередную неловкую паузу, как Вэнь Ян изящным движением опустил на шезлонг, вытянув длинные ноги, и сам нарушил молчание:

— У тебя непривычный выговор. Ты ведь не местный?

Кажется, от вчерашнего равнодушия Вэнь Яна не осталось и следа. В нем наконец проснулся интерес к другим участникам проекта.

Вода ручьями стекала с Луань И. Он потянулся к шезлонгу, набросил на плечи большое махровое полотенце и принялся вытираться, краем глаза отметив рельефные, спортивные очертания чужих ног. Вопрос застал его врасплох, и он ответил с кротостью прилежного первоклассника у доски:

— Да, я приехал из города J. Поступил здесь в университет, а после выпуска решил остаться — тут банально больше перспектив в плане работы.

Как бы дружелюбно ни звучал голос собеседника, от него за версту веяло аурой истинного далао. Из-за этого Луань И невольно вспоминал недавние сплетни из интернета. Все эти пугающие слухи о связях с мафиозными кланами заставляли волосы на затылке вставать дыбом.

Повышенная трусость — неизменная черта любой уважающей себя соленой рыбы.

Постаравшись придать лицу максимально безобидное выражение, Луань И поспешил вежливо добавить:

— Вы ведь знаете город J? Он тут сравнительно недалеко, это...

Он уже собирался уточнить название провинции. Его родной город был провинциальным и малоизвестным в масштабах страны, так что даже соотечественники нередко недоуменно вскидывали брови, не говоря уже о Вэнь Яне, который большую часть жизни явно провел за границей.

Однако договорить ему не дали.

— Я знаю этот город, — спокойно перебил Вэнь Ян.

— Оу? — Луань И от удивления даже приоткрыл рот.

Его бурная реакция заставила Вэнь Яна вопросительно приподнять взгляд.

Луань И тут же поспешил объяснить:

— Просто обычно никто о нем не слышал.

Они встретились взглядами. Темные глаза Вэнь Яна казались бездонным омутом, в котором так легко было утонуть. Внутри у Луань И снова затрепетал липкий страх, но тут губы собеседника тронула едва заметная мягкая улыбка:

— Какое совпадение. Я ведь тоже знаю совсем немного китайских городов.

На секунду в глубине души Луань И шевельнулось странное предчувствие, но эта мимолетная мысль мгновенно растаяла, стоило ему заглянуть в лицо улыбающегося мужчины.

"Пусть он хоть трижды опасный хищник, но чертовски красивый хищник. От него просто невозможно отвести взгляд."

В конце концов, в последние годы его малая родина активно развивала туризм. Наверное, Вэнь Ян просто наткнулся на рекламный ролик в соцсетях или увидел буклет в аэропорту.

Как бы то ни было, Луань И искренне обрадовался тому, что кто-то признал его захолустье.

— И правда, удивительно, — воодушевленно подхватил он. — У нас там действительно очень красиво, да и местная кухня потрясающая.

Вэнь Ян загадочно усмехнулся и умолк, не сводя с него глаз.

"На что он так смотрит?.."

"На меня? Но почему?"

"Прекрати на меня пялиться, ради всего святого!"

С каждой секундой этого молчаливого созерцания напряжение росло, грозя перерасти в панику. Луаню И казалось, что он вот-вот сорвется, но тут тишину двора нарушил резкий вибросигнал телефона. Этот звук прозвучал как удар меча, перерубивший натянутую до предела тетиву.

Луань И едва заметно вздрогнул.

Вэнь Ян скользнул взглядом по высветившемуся на экране имени и, подняв голову, негромко произнес:

— Извини, мне нужно ответить.

В его мягком выговоре лишь изредка проскальзывали едва уловимые интонации человека, выросшего за пределами Китая.

Спасен! Свобода!

Луань И проводил его взглядом до дверей виллы и, почувствовав себя так, словно его только что помиловали на эшафоте, поспешил на кухню за банкой ледяной газировки. Когда он вернулся к бассейну, оператор уже ушел вслед за Вэнь Яном, оставив его в блаженном одиночестве.

Сделав жадный глоток покалывающей язык газировки, Луань И поджал пальцы на ногах. Увы, даже ледяной напиток не смог унять внутреннюю дрожь.

Он сохранял абсолютное внешнее спокойствие, небрежным жестом натягивая солнцезащитные очки на нос. Никто из съемочной группы не догадывался, что за темными стеклами скрывается полнейшее, паническое смятение.

<http://bllate.org/book/19729/1950898>